

**PUBLICA VNIVERSITAS
STVDIORVM MOSCOVIAE
«LOMONOSOV»
FACVLTA IVRIDICA**

**ACADEMIA SCIENTIARVM
RVSSIAE
INSTITVTVM
HISTORIAE VNIVERSALIS**

CENTRVM IVRIS ROMANI INVESTIGANDI

IVS ANTIQVVM

I (XXXV)

Moscoviae MMXVII

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1 (35)

Москва 2017

УДК 34(075.8)
ББК 67.99(2)95
Д 73

Настоящий номер издается при поддержке
Университета г. Сассари, Италия

Questo volume è pubblicato con il contributo
dell'Università di Sassari, Italia

ДРЕВНЕЕ ПРАВО: Научно-практический журнал. No. 1 (35). — М.: ИД В. Ема, 2017. — 224 с.

ISSN 2309-4567

Данный том продолжает периодическое издание общероссийского научного журнала по римскому праву и его рецепции. Издание рассчитано на публикацию статей не только российских ученых, но и западных романистов, с тем чтобы ближе познакомить отечественных исследователей с достижениями западной романистики. Вместе с тем совместные публикации позволяют установить более тесный и плодотворный научный контакт между российскими и западными учеными. В целях ввода в научный оборот России возможно большего числа источников по римскому праву и его рецепции в каждом номере публикуются новые, ранее не переводившиеся на русский язык труды древних юристов. Приглашаем юристов и историков России и других стран присылать свои статьи, рецензии и другие материалы для публикации в нашем журнале.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.В. Бибиков, С.И. Герасимов, Я. Заблоцки, А. Корбино, Ф. Сини
(зам. гл. редактора), Е.А. Суханов (председатель редакционного совета),
А.О. Чубарьян

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.Л. Кофанов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Ауров, Е.В. Белякова, С.С. Бугрова, В.В. Дементьева, А.А. Иванов,
А.С. Карцов, А.В. Копылов, Н.А. Крашенинникова, Е.В. Ляпустина,
А.В. Марей, И.Л. Маяк, П. Ничипорук, Р. Орту, А.Д. Рудоквас, В.А. Савельев
(зам. гл. редактора), О. Сакки, М. Скрейпек, А.Л. Смышляев, И.Е. Суриков,
А.И. Солопов, А. Тайцлин, К. Танев, П. Тодини, В.А. Томсинов,
В.И. Уколова, Ф.Р. Фернандес де Бухан Фернандес,
И.С. Филиппов, Э.Д. Фролов, А.М. Ширвиндт

РЕДАКЦИЯ

А.В. Еремин, Д.А. Литвинов, И.В. Лушникова,
А.А. Панов (отв. секретарь), Е.С. Марей, Д.Ю. Полдников,
А.В. Рудаков, С.Я. Сомова

К 1203020200-003 без объявл.
4Ф3(03)-95

© Центр изучения римского права, 2017
© «Издательский дом В. Ема», редподготовка, оформление, 2017

INDICE

СОДЕРЖАНИЕ

DIRITTO GRECO

ГРЕЧЕСКОЕ ПРАВО

- Danilov E.S.** (Yaroslavl), **8** **Данилов Е.С.** (Ярославль).
Tre leggi di Demonassa
di Cipro Три закона Демонассы
Кипрской

DIRITTO ROMANO

РИМСКОЕ ПРАВО

- Sacchi O.** (Napoli), **18** **Сакки О.** (Неаполь).
“*Iudici finis est ius, ex quo etiam
nomen*” (Cic. *top.* 91): qualche
riflessione sul processo come *ius*
e su D. 1.1.1.pr.-1 (Ulp. 1 *inst.*)
«*Iudici finis est ius, ex quo etiam
nomen*» (Cic. *top.* 91): некоторые
мысли о судебном процессе как
ius и о D. 1.1.1.pr.-1 (Ulp. 1 *Inst.*)
- Kofanov L.L.** (Mosca), **59** **Кофанов Л.Л.** (Москва).
Le Actiones populares tra processo
pubblico e privato nella
Roma repubblicana *Actiones populares* между
частным и публичным судебным
процессом в Римской республике
- Stloukalová K.** (Praga), **82** **Стлукалова К.** (Прага).
La transitio ad plebem come mezzo
di lotta per il potere Переход из патрициата в плебс
как средство борьбы за власть
- Kostova Ilieva M.** (Plovdiv), **106** **Костова Илиева М.** (Пловдив).
Principi universali nel sistema
del diritto e della procedura
giudiziaria Универсальные принципы
системы права и юридической
процедуры
- Zabłocka M.** (Varsavia), **112** **Заблоцка М.** (Варшава).
Alle origini del principio
“*audiatur et altera pars*” К происхождению принципа
«*audiatur et altera pars*»
- Šurkala J.** (Bratislava), **117** **Шуркала Я.** (Братислава).
Actio Publiciana e naturalis ratio *Actio Publiciana* и *naturalis ratio*

**DIRITTO ROMANO
E ATTUALITÀ**

Tanev K. (Sofia),
L'interesse come obiettivo dell'atto
giuridico, rispettivamente come
precondizione della correlativa
azione civile oppure come misura
di utilità del attore nella
procedura civile

ATTIVITÀ SCIENTIFICA

Ivanchik A.I., Kofanov L.L.
(Mosca),
Commemorazione di Boris
Georgievich Peters (1926–2016)

Kofanov L.L. (Mosca),
Cronaca del XII seminario
internazionale “Diritto romano
e attualità” sul tema “Processo
romano e odierno tra interessi
pubblici e privati”
(Bratislava, 3–5 novembre 2016)

Galeotti S. (Roma),
Cronaca del convegno
internazionale ARISTEC sul tema
“Ingiusto arricchimento, *condictio*
e *in integrum restitutio*”. Convegno
in memoria di Berthold Kupisch,
Roma, 27–29 ottobre 2016

SUPPLEMENTO

**Il Codice di Giustiniano del diritto
tributario, libro 10, titoli 22–30.**
Traduzione, preparazione del testo
latino, introduzione e commento
di L.L. Kofanov
(Mosca)

**РИМСКОЕ ПРАВО
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

134 Танев К. (София).
Интерес как цель юридического
акта и как предварительное
условие для коррелятивного
цивильного иска или же как
размер пользы истца в особой
гражданской процедуре

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

150 Иванчик А.И., Кофанов Л.Л.
(Москва).
Памяти Бориса Георгиевича
Петерса (1926–2016)

156 Кофанов Л.Л. (Москва).
Хроника XII международного
семинара «Римское право
и современность» на тему
«Римский и современный
процесс между публичными
и частными интересами»
(Братислава, 3–5 ноября 2016 г.)

169 Галеотти С. (Рим).
Хроника международной
конференции АРИСТЕК
«Неправомерное обогащение,
condictio и *in integrum*
restitutio». Конференция
памяти Бертольда Купиша,
Рим, 27–29 октября 2016 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**202 Кодекс Юстиниана о налоговом
праве, книга 10, титулы 22–30.**
Перевод, подготовка
латинского текста, введение
и комментарии Л.Л. Кофанова
(Москва)

Л.Л. КОФАНОВ*

ACIONES POPULARES МЕЖДУ ЧАСТНЫМ И ПУБЛИЧНЫМ СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ В РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматривается вековая научная дискуссия о частном или публичном характере «народных исков» в Древнем Риме, а также о времени их возникновения. Опираясь на данные древних источников и современной историографии, автор доказывает, что появление этих исков следует относить к эпохе ранней республики (конец VI – V вв. до н.э.), когда еще не было жесткого деления на публичный и частный судебные процессы и когда предъявление всякого иска от имени народа (pro populo) или в защиту свободы (pro libertate) могло совершаться частным лицом в форме actio popularis. В эпоху поздней республики и принципата название «actiones populares» удержалось главным образом в iudicium privatum, однако характер предъявления иска всяким желающим (qui volet) сохранился и в iudicium publicum.

Ключевые слова: *actiones populares, народный иск, iudicium publicum, vindicatio in libertatem, pro populo, quadruplatores, частный и публичный интерес.*

L.L. Kofanov, *Actiones Populares* between Public and Private Process in the Republican Rome

The article discusses the age-old academic debate about private or public nature of the “popular actions” in the ancient Rome, and about their exact origin. Guided by the data of ancient sources and modern historiography, the author argues that the emergence of these actions should be attributed to the era of the early Republic (end of VI – V centuries BC), when there was no rigid division into public and private judicial proceedings, and when the laying of any claim on behalf of the people (pro populo) or in defense of freedom (pro libertate) could be committed by a private

* Леонид Львович Кофанов – кандидат исторических наук, доктор юридических наук, заведующий Центром истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН, председатель фонда «Центр изучения римского права». В основе статьи лежит доклад, прочитанный на XII международном научном семинаре «Римское право и современность» на тему «Римский и современный судебный процесс между публичными и частными интересами», проходившем 3–5 ноября 2016 г. в г. Братиславе (Словакия).

individual in the form of actio popularis. In the era of the late Republic and the Principate the name actiones populares were retained mainly in iudicium privatum, but universal accessibility of the suit (qui volet) persisted in iudicium publicum as well.

Keywords: *actiones populares, popular action, iudicium publicum, vindicatio in libertatem, pro populo, quadruplatores, private and public interest.*

В настоящей статье хотелось бы рассмотреть такой малоизученный в России институт римского судопроизводства, как так называемые *actiones populares*¹. В отечественной литературе этим искам практически не уделяется совершенно никакого внимания: нет не только монографий, но даже и статей², специально посвященных данной теме. Сферу их применения часто ограничивают мелкими штрафными исками о квазиделиктах о выброшенном и вылитом и об осквернении гробниц³. Так, М. Бартошек определяет эти иски следующим образом: «популярные иски — иски в интересах народа, относятся к *actiones poenales*, охраняют сравнительно малозначительные интересы, нарушение которых не требовало публичного наказания»⁴. Представление об *actiones populares* как о чем-то малозначительном укрепилось в российской историографии. Поэтому в вузовских учебниках о них либо дается весьма краткая информация в духе М. Бартошека, либо вообще ничего не говорится. Наконец, преобладает точка зрения о том, что *actiones populares* — это иски преимущественно частного права. Так, М. Гарсия Гарридо рассматривает все *actiones populares* (за исключением уголовных) как иски частного права⁵. Наконец, сам термин «*actiones populares*» вслед за М. Бартошеком переводится ничего не объясняющим выражением «популярные иски»⁶ или иногда объясняющим лишь отчасти, но далеким от значения слова «рору-

¹ На западе современная литература по этой теме достаточно обширна, см., например: Albanese Arduino 1955; Casavola 1955, 131–153; Idem 1958, *passim*; Danilovic 1968, *passim*; Fadda 1972, *passim*; Danilovic 1974, 13–43; Lozano 1982, *passim*; Lozano y Corbi 1984a, 311–327; Idem 1984b, 2561–2566; Murga 1985, 209–260; Idem 1989, 377–466; Idem 1991, 219–284; Gutiérrez-Masson 1994, 291–298; Idem 1994, 739–752; Ovalle Favella 2006, 397–401; Sanna 2006; Кореа Фатори 2015, 1–16.

² Единственным исключением является небольшая статья столетней давности: Покровский 1904, 27–43 (= 1999, 190–200).

³ См., например: Casavola 1955, 131–153.

⁴ Бартошек 1989, 34.

⁵ Там же, 158 сл.

⁶ См., например: D. 29.5.25 (пер. М.Д. Соломатина); D. 35.2.32.pr. (пер. А.Я. Тыжова); D. 46.1.56.3 (пер. А.Д. Рудокваса); D. 47.12.3.12 (пер. А.В. Шеголева); D. 47.23 (пер. А.Л. Смышляева).

laris» выражением «иски, которые могут быть предъявлены всяким»⁷ либо «которые могут быть предъявлены любым желающим»⁸, хотя дословно его следовало бы переводить как «народные иски».

Сложившееся в отечественной историографии представление об *actiones populares* отражает ранее господствовавшую точку зрения в западной историографии. А последняя развивалась там с середины XIX в. по настоящее время довольно своеобразно. Как справедливо отмечает Антонио Саккоччо⁹, именно развитие либеральных идей XIX в. пробудило интерес к *actiones populares*. Трактовка этих исков как предъявляемых «от имени народа», т.е. предъявляемых по поручению государства, принадлежит Карлу Фридриху фон Савиньи¹⁰. Его точку зрения разделил Теодор Моммсен, трактуя *actiones populares* как штрафные иски публичного права, предъявляемые любым гражданином от имени государства в качестве *procurator'a* римского народа или муниципия¹¹. Их взгляды подверглись критике со стороны Карла Брунса¹², считавшего, что представительский характер *actiones populares* имели, только когда были установлены законом и когда штраф поступал в государственную казну. Если же иск был основан на преторской юрисдикции, то истец преследовал свой собственный интерес и штраф по судебному решению доставался ему. Взгляды К. Брунса поддержал и развил Карло Фадда¹³, разделив *actiones populares* на две категории: *actiones populares* в узком смысле слова, каковые возникли уже в III в. до н.э. на основе преторского эдикта и не имели представительского характера, и *actiones populares* в широком значении — со штрафом в пользу публичной казны, предъявлявшиеся в интересах народа (*pro populo*) и появившиеся не ранее 59 г. до н.э. Однако, как справедливо отмечает Ф. Казавола¹⁴ в отношении развития проблемы в первой половине XX в., «в первые годы нашего века новая политика отказалась от народных исков и вместе с этим заглушила сопровождавший их научный интерес, возникший для обслуживания интересов либеральных законода-

⁷ См., например: D. 3.3.42; D. 3.3.43.2 (пер. Е.В. Ляпустиной).

⁸ См., например: D. 12.2.30 (пер. И.Е. Ермоловой, И.С. Перетерского).

⁹ Saccoccio 2011, 731 s.

¹⁰ Савиньи 2012, 76 (= Savigny 1840, 131 ss.); Он же 2004, 556 сл. (= Savigny 1853, 314).

¹¹ Mommsen 1855, 461 ss. (= Idem 1905, 352 ss.); Idem 1903, 1 ss. (= Idem 1907, 375–385).

¹² Bruns 1864, 341–415 (= Kleinere Schriften, I, 1882, 313–375).

¹³ Fadda 1894, 370 ss.

¹⁴ Casavola 1955, 153.

телей». В лидирующей тогда немецкой историографии господствующая с начала 1930-х гг. фашистская идеология *Volksgemeinschaft* полностью отказалась от идеи активной позиции частных лиц в исправлении и дополнении публичной власти¹⁵.

Интерес к *actiones populares* возобновляется лишь в середине 50-х гг. XX в. Линию Брунса и Фадды продолжил Ф. Казавола, который, основываясь на известных текстах Феста о *sacra publica, privata* (P. 284 L) и *popularia* (P. 298 L), делает вывод о том, что «*actio popularis*... открывает дорогу индивидууму и его интересам между двумя традиционными формами римской законности, организованными государством и *familia*»¹⁶. Иную позицию, более близкую к представительской концепции Савиньи и Моммзена, высказал Ф. де Мартино¹⁷. Критикуя взгляды Фадды о разделении народных исков на две одновременные категории, он отмечает, что основанные на законах *actiones populares* возникли не во второй половине I в. до н.э., а гораздо раньше — уже начиная с Законов XII таблиц. Соотношение же частного и государственного интереса всегда решалось через систему *quadruptatores* — действовавших от имени государства частных обвинителей, получавших за свое участие четвертую часть от суммы штрафа.

Особый интерес для рассматриваемой проблематики представляет монография 1989 г. известного итальянского романиста Дарио Мانتовани, посвященная истории возникновения и развития народного обвинения в Римской республике¹⁸. Он, в частности, показывает, что основанные на законах *actiones populares* возникли не позднее III в. до н.э. и имели целый ряд черт, идентичных государственным обвинениям по *iudicia publica*, особенно по обвинениям во взяточничестве¹⁹.

Интерес к *actiones populares* возобновился в последние 10–15 лет, что, возможно, связано с модой в Западной Европе на так называемые *class actions* — активно применяющиеся сегодня в США коллективные иски по защите прав потребителей против злоупотреблений крупных компаний, имеющие очевидное сходство с древнеримскими народными исками. Среди разнообразных статей этого плана особенно следует отметить глубокую аналитическую статью уже упоминавшегося выше А. Саккоччо, который попытался примирить две концепции интерпретации *actiones*

¹⁵ Saccoccio 2011, 733.

¹⁶ Casavola 1958, 16.

¹⁷ De Martino 1955, 32–48.

¹⁸ Mantovani 1989,

¹⁹ Ibid., 189.

populares. Он считает, что «по-видимому, римские юристы стремились разработать некую категорию вещей, которые в узком смысле не являются ни публичными, ни частными, но являются res in usu publico (вещами общенародного пользования), которые являются предметами непосредственного использования со стороны cives»²⁰. Следовательно, заключает ученый, «если не освободиться от индивидуализма... который является плодом государства XIX (а отчасти и XX) века, то не удастся в полной мере воссоздать научную категорию народных исков...»²¹.

Для того чтобы соотнести крайние точки зрения в историографии, трактующие понимание народных исков от частных исков с сугубо индивидуальным интересом до публичных исков, осуществлявшихся через назначенных государством частных лиц как его представителей, необходимо напрямую обратиться к источникам. Начнем с общего определения actiones populares. В 47-й книге Дигест Юстиниана есть небольшой, состоящий из восьми фрагментов титул, специально посвященный этим искам. В первом фрагменте римский юрист Павел в комментариях к преторскому эдикту дает следующее определение:

*«Павел в 8-й книге «Комментариев к эдикту». Народным мы называем тот иск, который защищает право народа как свое»*²².

В научной литературе наиболее ожесточенные споры ведутся по интерпретации слов «защищает право народа как свое», в латинском варианте звучащих как «suum ius populi tuetur». В русском переводе Дигест использована конъектура Т. Моммзена, предложившего заменить слово «suum» на «sua vi», что придает иной смысл определению: «своей силой защищает право народа». Однако в тексте флорентийской рукописи совершенно ясно читается «suum», а не «sua vi»²³, что не позволяет без дополнительных оснований принять конъектуру Т. Моммзена. Далее тот же Павел отмечает, что «если одновременно многие предъявят народный иск, то претор должен выбрать из них более достойного»²⁴. Эта процедура выбора наиболее достойного из претендентов на роль истца хорошо известна и практически аналогична такой же процедуре по искам в публичных

²⁰ Saccoccio 2011, 746.

²¹ Idem 2011, 776.

²² D. 47.23.1: Paulus libro octauo ad edictum. Eam popularem actionem dicimus, quae suum ius populi tuetur.

²³ См.: Corbino, Santalucia (cur.) 1988, 399r.

²⁴ D. 47.23.2: Idem libro primo ad edictum. Si plures simul agant populari actione, praetor eligat idoneum.

судах *iudicia publica*²⁵, а также описана Ульпианом²⁶ примерно в тех же словах, что и у Павла.

Интересна норма рассматриваемого титула, упомянутая Павлом в 5-м фрагменте, согласно которому обвинитель в народном иске не может выставить вместо себя прокуратора²⁷. Савиньи²⁸ объясняет это тем, что уже будучи прокуратором, т.е. прямым представителем народа, в этом качестве обвинитель в народном иске уже не может назначить себе заместителя. Действительно, в другом месте Павел²⁹ отмечает, что в народных исках обвинитель предъявляет иск «в качестве одного из народа» (*quasi unus ex populo*), поэтому «как прокуратор» (*ut procurator*) не принуждается к предоставлению защиты. Во всех муниципальных законах обвинителем в народном иске выступает лишь тот, кто сам хочет этого (*qui volet*). В Сентенциях все тот же юрист Павел уточняет, что всякий истец может быть прокуратором даже в собственном деле, если предъявляет иск «от имени всех» (*pro omnibus*)³⁰. Наконец, большую важность представляет еще один текст Павла, в котором он пишет следующее:

«В народных исках принесение присяги лишь тогда принесет пользу (присягающему) против других, когда присяга совершена

²⁵ См.: Santalucia 1998, 167 ss., 190 s.

²⁶ D. 48.2.16 (*Ulp.*). *Idem libro secundo de officio consulis. Si plures existant, qui eum in publicis iudiciis accusare volunt, iudex eligere debet eum qui accuset, causa scilicet cognita aestimatis accusatorum personis vel de dignitate, vel ex eo quod interest, vel aetate vel moribus vel alia iusta de causa. (Он же во 2-й книге «Об обязанностях консула». Если тех, которые желают обвинить кого-либо в публичных судах, окажется несколько, судья должен выбрать того, кто обвинял бы, разумеется, оценив по расследованию дела личности обвинителей, (исходя) либо из (их) достоинства, либо из того, какова заинтересованность, либо из возраста, нравов или из другого справедливого основания.)*

²⁷ D. 47.23.5 (*Paul.*): *Idem libro octavo ad edictum. Qui populari actione conuenietur, ad defendendum procuratorem dare potest: is autem, qui eam mouet, procuratorem dare non potest. (Он же в 8-й книге «Комментариев к эдикту». Тот, к кому будет предъявлен народный иск, может назначить поверенного для (своей) защиты. Но тот, кто предъявляет этот (иск), не может назначить поверенного.)*

²⁸ Савиньи 2012, 76 сл.

²⁹ D. 3.3.43.1–2 (*Paul.* 1.8 ad ed.): 1. *Cum quaeretur, an alicui procuratorem habere liceat, inspicendum erit, an non prohibeatur procuratorem dare, quia hoc edictum prohibitorium est. 2. In popularibus actionibus, ubi quis quasi unus ex populo agit, defensionem ut procurator praestare cogendus non est. (Когда возникнет вопрос, можно ли кому-то иметь прокуратора, необходимо будет рассмотреть, не запрещается ли ему назначать прокуратора, ибо этот эдикт является запретительным. § 2. В народных исках, когда кто-либо предъявляет иск в качестве одного из народа, его как поверенного не следует принуждать к предоставлению защиты.)*

³⁰ *Paul.* Sent. I.2.3. *In rem suam cognitor procuratorve ille fieri potest, qui pro omnibus postulat. (В своем деле представителем на судебном процессе или прокуратором может стать тот, кто предъявляет иск от имени всех.)*

добросовестно, ведь если кто-либо затеет такую тяжбу, то лишь тогда погашает публичный иск, когда иск был предъявлен не по тайному сговору (с ответчиком)»³¹.

В процитированном тексте Павел, говоря о приведении в народном иске обвинителя к присяге, прямо называет этот иск публичным (*publicam actionem*), следовательно, сомнения в публично-правовом характере *actiones populares* следует отбросить как несостоятельные.

В связи с этим чрезвычайно важным представляется определение публичных тяжб *iudicia publica* в Институциях Юстиниана, которое гласит следующее:

«Публичными же эти тяжбы зовутся от того, что обыкновенно их совершение предоставляется всякому из народа»³².

Использованное в этом определении выражение «всякому из народа» (*cuius ex populo*) практически идентично уже приведенному выше выражению «в качестве одного из народа» (*quasi unus ex populo*) из описания народных исков у Павла (D. 3.3.43.2). Прежде чем делать из этой идентичности какие-то выводы, необходимо отметить, что процедура судопроизводства в римских *iudicia publica* существенно отличалась от современной. Если в современных странах инициатива ведения уголовного процесса находится в руках государственных чиновников (например, прокурора), то в Древнем Риме она принадлежала также и частным лицам. Как справедливо отмечал еще Савиньи, «по общему правилу преследование и наказание публичных преступлений являлось всеобщей гражданской обязанностью»³³, т.е. обвинителем по публичным и народным искам мог быть любой римский полноправный гражданин, который пожелает этого (*qui volet* в римских муниципальных законах).

Система представительства в публичных и народных исках *pro populo* существовала уже с древнейших времен действия легисакционных исков Законов XII таблиц, на что прямо указывает следующий текст из «Институций» Юстиниана:

«Теперь следует сказать, что предъявлять иски можно от своего собственного имени и от имени третьего лица, в качестве, например, прокуратора, опекуна, попечителя, между тем как некогда

³¹ D. 12.2.30.3 (*Paul. l.18 ad ed.*): In popularibus actionibus iusiurandum exactum ita demum aduersus alios proderit, si bona fide exactum fuerit: nam et si quis egerit, ita demum consumit publicam actionem, si non per collusionem actum sit.

³² *Iust. Inst. IV.18.1.* Publica autem dicta sunt, quod cuius ex populo exsecutio eorum plerumque datur.

³³ Савиньи 2004, 557; ср.: Покровский 1999, 190 сл.

предъявлять иски от имени третьего лица было нельзя, за исключением исков от имени народа, в защиту свободы и по опеке»³⁴.

О том, что под словом «некогда» (*olim*) имеется в виду именно архаическая эпоха действия легисакционных исков, можно сделать однозначный вывод благодаря сравнению процитированного фрагмента с текстом на аналогичную тему в более ранних «Институциях» римского юриста II в. н.э. Гая:

«Теперь же мы должны сказать, что предъявлять иски мы можем или от нашего имени или от чужого, в качестве, например, представителя в процессе, прокуратора, опекуна, попечителя, между тем как некогда, когда в употреблении были легисакционные иски, предъявлять иски от имени третьего лица не дозволялось, за исключением некоторых случаев»³⁵.

Здесь Гай, начиная тему судебного представительства, прямо указывает, что «некогда» (*olim*) таковое отсутствовало «за исключением некоторых случаев», отмечая, что имеет в виду тот древний период, «когда в употреблении были легисакционные иски».

Однако возникает вопрос: означают ли приведенные данные Институций Гая и Юстиниана, что в период активного применения легисакционных исков, т.е. в V–II вв. до н.э., народные иски предъявлялись именно посредством *legis actiones*? Ведь легисакционные иски традиционно трактуются в современной романистике как иски частного права. В своих работах я уже не раз отмечал, что архаические легисакционные иски имели универсальный характер и применялись как в частных, так и в публичных тяжбах римского судопроизводства³⁶. Это правило применения легисакционных исков республиканского Рима вполне подтверждается и в отношении *actiones populares*.

Так, хорошо известен относящийся к *actiones populares* легисакционный иск из закона Летория (или Плетория) начала II в. до н.э., посредством которого любой римлянин мог защитить юношу, не достигшего 25-летнего возраста, от обмана³⁷. Затем следует рассмотреть так назы-

³⁴ *Iust. Inst.* IV.10.pr.: Nunc admonendi sumus agere posse quemlibet aut suo nomine aut alieno, alieno ueluti procuratorio tutorio curatorio, cum olim in usu fuisset alterius nomine agere non posse nisi pro populo, pro libertate, pro tutela.

³⁵ *Gai. Inst.* IV.82: Nunc admonendi sumus agere nos posse aut nostro nomine aut alieno, ueluti cognitorio, procuratorio, tutorio, curatorio, cum olim, quo tempore legis actiones in usu essent, alterius nomine agere non liceret, praeterquam ex certis causis.

³⁶ См., например: Кофанов 2008, 42–57; Он же 2015, 99–122; Он же 2016, 130–156.

³⁷ Di Salvo 1979, 117 ss. См. также: *Cic. De off.* III.61; *Plaut. Pseudo.* 303; *Rudens*, 1382; *CTh.* 8.12.2.

ваемый *lex luci Lucetina* – нормативный текст надписи, датируемой как минимум III в. до н.э., в которой сказано следующее:

«В этой роще никто пусть навоз не производит и трупов не бросает и не приносит в жертву умершему. Если кто сделает вопреки этому, то в суде пусть, кто пожелает, ради присуждаемых 50 монет совершит наложение руки или же, если магистрат захочет его оштрафовать, пусть ему это будет позволено»³⁸.

Выражение «кто пожелает» (*quis uolet*) со всей очевидностью указывает на то, что и в данном случае речь идет о народном иске, а слова «пусть совершит наложение руки» (*manum inect[i]o estod*) с не меньшей наглядностью свидетельствуют о том, что имеет место легисакционный иск *manus inectio*.

Далее следует упомянуть легисакционный иск *manus iniectio in quadruplum* о защите должника от ростовщика, взимающего незаконные проценты, который итальянская романистка Лаура Солидори справедливо относит к категории *actiones populares*, так как его мог предъявить «всякий из народа» (*quivis de populo*), и датирует его IV в. до н.э., связывая с законом Марция 342 г. до н.э.³⁹

Наконец, особую важность имеет разновидность виндикационного иска в спорах о защите свободы – *vindicatio in libertatem*, который известный итальянский романист Алессандро Корбино справедливо относит к древнейшему случаю *actiones populares*⁴⁰. Действительно, прямое подтверждение этому можно найти у Тита Ливия в знаменитом рассказе о децемвире Аппии Клавдии, рассматривавшем в 450 г. до н.э. в своем суде дело о свободе Вергинии. Римский историк пишет следующее:

«До оглашения приговора Аппий заметил, что о том, насколько он покровительствует свободе, можно судить по самому закону, на который ссылаются в своей просьбе друзья Вергиния, (2) хотя закон лишь в том случае будет неоспоримой порукой свободы, если не окажется обстоятельств, меняющих дело – по сути или в том, что касается лиц. (3) В делах прочих лиц всякий может легисакционным иском отстаивать свободу другого – это по праву, но в деле той, что находится во власти отца, нет никого другого, кому господин мог бы передать ее во владение»⁴¹.

³⁸ In hoc loucarid stercus ne [qu]is fundatid, neue cadauer proiectatid neue perentatid. Sei quis aruorsu hac faxit, [in] ium quis uolet pro iouicatod n(ummu) L manum inect[i]o estod: seiu mac[i]steratus uolet moltare [li]cetod.

³⁹ Solidoro 2008.

⁴⁰ Corbino 2012, 277; 733.

⁴¹ *Liv.* III.45.1–3: Appius decreto praefatur quam libertati fauerit eam ipsam legem declarare quam Vergini amici postulationi suae praetendant; ceterum ita in ea firmum libertati fore praesidium, si nec causis nec personis uariet. in iis enim qui adserantur in libertatem, quia quivis lege agere possit, id iuris esse: in ea quae in patris manu sit, neminem esse alium cui dominus possessione cedat.

В рассказе Ливия особенно важно то, что согласно закону XII таблиц о содействии свободе, на который ссылается один из его авторов, Аппий Клавдий, свободу другого «всякий может отстаивать легисакционным иском» (*quiuus lege agere possit*), что однозначно указывает на характерный признак *actio popularis*. Следует также отметить, что римский юрист Помпоний, описывая данный судебный казус, говорит, что закон этот Аппий Клавдий перенес из более древнего права содействия свободе, установленного первым консулом Брутом в 509 г. до н.э.⁴² Речь идет об освобождении и предоставлении гражданства некоему Виндицию за разоблачение заговора против республики. С именем Виндиция античная традиция связывает и название самого акта предоставления свободы – *vindicatio in libertatem*. Следует вспомнить, что в том же 509 г. до н.э. консулом Валерием был проведен знаменитый закон о провокации к народу, согласно которому всякому римлянину дозволялось предъявлять иск на незаконные действия консула напрямую в суд народа⁴³. Ливий именно так и пишет: «апелляция и обжалование незаконных действий магистратов»⁴⁴ в суде народа, а Дионисий приводит и сам текст закона:

«Если какой-либо римский магистрат захочет кого-либо казнить, или высечь плетью, или наказать денежным штрафом, то частному лицу пусть будет позволено вызвать магистрата на суд народа...»⁴⁵.

⁴² D. 1.2.2.24: *Appium Claudium contra ius, quod ipse ex uetere iure in duodecim tabulas transtulerat, uindicias filiae suae a se abdicasse... indignatus, quod uetustissima iuris obseruantia in persona filiae suae defecisset (utpote cum Brutus, qui primus Romae consul fuit, uindicias secundum libertatem dixisset in persona Uindicis Uitelliorum serui, qui prodicionis coniurationem indicio suo detexerat).* (Аппий Клавдий вопреки закону, который он сам перенес из древнего права в XII таблиц, отклонил его судебное притязание на (власть над) его собственной дочери... Вергиний был возмущен тем, что Аппий пограл соблюдение древнейшего права (отца) на личность своей дочери (ведь некогда Брут, который был первым консулом Рима, в соответствии с (принципом) свободы удовлетворил судебные притязания на его (собственную) личность Виндиция, раба Вителлиев, который своим доносом раскрыл заговор измены.)

⁴³ D. 1.2.2.16. *Exactis deinde regibus consules constituti sunt duo... qu<i> tamen ne per omnia regiam potestatem sibi uindicarent, lege lata factum est, ut ab eis prouocatio esset neue posse<n>t in caput ciuis Romani animaduertere iniussu populi.* (После изгнания царей были установлены должности двух консулов... Но чтобы они не присвоили себе всей царской власти, был издан закон, согласно которому на них могли быть приносимы жалобы, и они не могли распорядиться жизнью римского гражданина без приказа народа.)

⁴⁴ *Liv.* III.56.13: *...appellatio prouocatioque aduersus iniuriam magistratum...*

⁴⁵ *Dionys.* V.19.4: Ἐάν τις ἄρχων Ῥωμαίων τινὰ ἀποκτείνειν ἢ μαστιγοῦν ἢ ζημιοῦν εἰς χρήματα θέλη, ἐξεῖναι τῷ ἰδιώτῃ προκαλεῖσθαι τὴν ἀρχὴν ἐπὶ τὴν τοῦ δήμου κρίσιν... Ср.: *Dionys.* VII.41.3: *...τῶν μὲν ἰδιωτῶν [ῥντων] οἷς τὸ μειονεκτεῖν συμβαίνει περὶ τὰς κρίσεις κυρίαν εἶναι δεῖ τὴν ἐπὶ τὸν δῆμον πρόκλησιν...* (...обращение частных лиц, если кто из них оказался в тяжелом положении, к суду народа должно иметь законную силу...)

Очевидно, что обвинителем магистрата мог быть не только сам пострадавший от его незаконного решения, но и любой римский гражданин, пожелавший выступить в качестве заступника (*vindex*) пострадавшего. Применение института заступничества виндекса, хорошо известного из Институций Гая⁴⁶ и Законов XII таблиц⁴⁷, объединяет закон о защите свободы и закон о праве обращения к суду народа для защиты от беззаконий магистрата. Характерно, что по Законам XII таблиц заступником пролетария мог быть «всякий, кто пожелает» (*quis uolet*). В современной литературе давно отмечено, что это «*quis uolet*» характерно для тех римских процессуальных норм, которые связаны с народными исками. В то же время следует подчеркнуть, что данное выражение встречается уже в древнейших нормах еще царского периода. Так, например, следует остановиться на «народном иске» о нарушении межевых знаков границ как частных, так и публичных земельных участков. Во-первых, этот иск основан на очень древнем законе, датируемом традицией VII в. до н.э. и документально зафиксированном в древнейшей латинской надписи на *Lapis Niger*⁴⁸. Первоначально он предусматривал санкцию *sacer esto*, т.е. смертную казнь и конфискацию имущества⁴⁹, и разрешал «всякому, кто пожелает» убить нарушителя закона⁵⁰. Позднее, в конце республики, муниципальный закон Юлия Цезаря разрешал «каждому желающему» предъявлять иск, преду-

⁴⁶ *Gai. Inst. IV.21: Per manus iniunctionem aequae (de) his rebus agebatur... uelut iudicati lege XII tabularum... nec licebat iudicato manum sibi depellere et pro se lege agere, sed uindicem dabat qui pro se causam agere solebat: (at) qui uindicem non dabat, domum ducebatur ab actore et uindiciebatur. (Посредством наложения руки вели спор... по закону XII таблиц... относительно осужденного судебным решением... Осужденный, по закону, не вправе был сбросить с себя руку и сам вести легисакционный иск, но представлял заступника, который обычно вел за него процесс. Тот, кто не представлял заступника, отводился домой истцом, который связывал и сковывал должника.)* Ср.: *Fest.v.Vindex p. 516L: Vindex ab eo, quod vindicat, quo minus is, qui prensus est ab aliquo, teneatur. (Виндекс называется так оттого, что виндицирует, чтобы не удерживали того человека, который кем-либо схвачен.)*

⁴⁷ *Gell. 16.10.5 (= XII tab. I.4): Nam Q. Ennius uerbum hoc ex duodecim tabulis uestris accepit, in quibus, si recte commemini, ita scriptum est: "Adsiduo uindex adsiduo esto. Proletario ciui quis uolet uindex esto". (Кв. Энний взял это слово из ваших XII таблиц, в которых, если я не ошибаюсь, написано следующее: «Пусть виндексом ассидуя будет ассидуи; а виндексом пролетария пусть будет всякий, кто пожелает».)* *Boeth.ad Cic. Top. 2.10.*

⁴⁸ Об этом законе Нумы Помпилия см.: Кофанов 2006, 248 и сл. О *Lapis Niger* см.: Santalucia 1998, 239.

⁴⁹ Кофанов 2006, 168 и след.

⁵⁰ *Dionys. II.74.3: εἰ δὲ τις ἀφανίσειεν ἢ μεταθείη τοὺς ὄρους, ἱερὸν ἐνομοθέτησεν εἶναι τὸ θεοῦ τὸν τοῦτων τι διαπραξάμενον, ἵνα τῷ βουλομένῳ κτείνειν αὐτὸν ὡς ἱερόσυλον... (Если же кто-нибудь уничтожит или передвинет эти камни, то по установлению Нумы совершивший это посвящается богу, чтобы всякий, кто пожелает, мог убить нарушителя как святотатца...)*

смаатривавший штраф в размере 1000 сестерциев⁵¹, а позднее — 50 золотых⁵² за каждый умышленно передвинутый межевой камень.

В своем исследовании народного судопроизводства эпохи республики Дарио Мантовани нередко указывает на параллелизм норм по *actiones populares* и по судебному преследованию римских магистратов, обвиненных в коррупции по *crimen repetundarum*⁵³, полагая, что именно частный штрафной процесс стал матрицей для публичного процесса *de repetundis*⁵⁴, поскольку «многие одинаковые элементы имеются и в том и в другом»⁵⁵. Ученый полагает, что «только в эпоху принципата, т.е. в период полной трансформации уголовной процессуальной системы, данная область обвинения начала дифференцироваться в силу норм закона или распоряжений сената»⁵⁶. Одним из важнейших различий между частным процессом штрафных народных исков и публичным процессом *de repetundis* он считает отсутствие в последнем деления на две фазы⁵⁷, однако я уже показал, что в период республики деление процесса на досудебную стадию (*praeiudicium* или *in iure*) и собственно судебное разбирательство (*iudicium*) было универсальным, т.е. было свойственно как частному, так и публичному римскому процессу⁵⁸. Да и само понятие «штрафной иск» не являлось в Риме определяющим при отнесении того или иного иска к частному или публичному процессу⁵⁹, как, например,

⁵¹ Lex Iul. Genet. 104: Qui limites decumanique intra fines coloniae Genetivae deducti facti que erunt... ne quis limites decumanosque opsaeptos neve quit immolatum neve quit ibi opsaeptum habeto, neve eos arato... Si quis adversus ea quit fecerit, is in res singulas, quotienscumque fecerit, HS M colonis coloniae Genetivae Iuliae dare damnas esto, eiusque pecuniae cui volet petitio persecutioque esto. (*Те межевые столбы и границы, которые в пределах колонии Генетивы будут проведены и сделаны... пусть никто не разрушает и не загроаживает... Если кто-нибудь нарушит это, он за каждое нарушение, сколько бы раз ни сделал так, будет должен внести колонистам колонии Юлии Генетивы штраф в 1000 сестерциев, и пусть относительно этих денег каждому желающему будет дано право возбуждать дело и преследование.*)

⁵² D. 47.21.3.pr.: nam in terminos singulos, quos ei cerint locoue mouerint, quinquaginta aureos in publico dari iubet: et eius actionem petitionem ei qui uolet esse iubet. (*Ведь за каждый сдвинутый межевой камень закон приказывает уплатить в государственную казну 50 золотых; предъявление же этого иска закон приказывает давать всякому, кто захочет.*)

⁵³ Mantovani 1989, 189 s.

⁵⁴ Ibid., 190.

⁵⁵ Ibid., 192.

⁵⁶ Ibid., 197.

⁵⁷ Ibid., 193.

⁵⁸ Кофанов 2014, 87–110.

⁵⁹ Кофанов 2015а, 140–151.

знаменитое дело против Верреса, рассмотренное в публичном процессе *de repetundis*, в итоге закончившееся присуждением к штрафу⁶⁰, так как характер процесса зависел не от формы наказания, а от размера штрафа.

Что касается народных исков, то, как известно, размер штрафов по ним был весьма вариативен. Разумеется, имело значение и то, выплачивался ли штраф в пользу истца или в пользу государства или же разделялся между обвинителем и государством. Система частного обвинения в преступлениях против государства активно поддерживалась республиканским законодательством. Так, например, частному обвинителю-иностранцу против римского магистрата по *lex Acilia de repetundis* в качестве поощрения предоставлялось римское гражданство и освобождение от общественных повинностей⁶¹. Вообще, в республиканском Риме действовала отработанная система поощрения обвинителей, называвшихся квадриплаторами или доносчиками. Еще знаменитый юрист III–II вв. до н.э. Катон Старший упоминает четырехкратный штраф как древний обычай предков в следующих словах: «У наших предков было принято и установлено в законах, чтобы вора осуждали к двухкратному, а ростовщика — к четырехкратному возмещению»⁶². Вот как описывает институт квадриплаторов Псевдо-Асконий в комментариях к речи Цицерона «Против Верреса»:

«Квадриплаторы — это) обвинители или доносчики о публичных преступлениях с наказанием с четырехкратным возмещением; или же (они так называются) потому, что сами они получали четвертую часть из имущества тех осужденных, которых они обвиняли»⁶³.

Важно отметить, что речь идет о частных обвинителях именно по поводу публичных преступлений (*crimina publica*). Более подробно Псевдо-Асконий описывает этот институт в комментариях к «Дивинации» Цицерона:

«Квадриплаторами были доносчики о публичных преступлениях, в чем они получали четвертую часть из имущества тех проскрибированных, на которых они донесли. Другие говорят, что квадриплаторы — это обвинители тех ответчиков, которые, будучи уличены, обычно присуждались к четырехкратному возмещению ущерба, полученного либо от азартных игр, либо от гораздо более

⁶⁰ *Plut. Cic.* 8.1.

⁶¹ *Lex Acilia* 77–79.

⁶² *Cat. De agr. praef.* 1: *Maiores nostri sic habuerunt et ita in legibus posiverunt, furem duplum condemnari, feneratorum quadrupli (= XII t.).*

⁶³ *Ps. Asc. ad Cic. in Verr.* 2.7.21 (261 ed. Stangl): *Accusatores sive delatores criminum publicorum sub poena quadrupli: sive quod ipsi ex bonis damnatorum, quos accusaverant, quartam partem consequerantur.*

высоких, чем принято по обычаям предков, ростовщических процентов, либо от других такого рода преступлений»⁶⁴.

Здесь помимо публичных преступлений Псевдо-Асконий упоминает и о частных правонарушениях, в частности об иске «об ущербе, полученном от азартных игр», который традиционно относят к разновидности *actiones populares*. Не менее интересен и следующий фрагмент из словаря Павла Дьякона:

«Квадрупляторами назывались те, которые зарабатывали себе тем, что преследовали по суду тех, в отношении кого имел место основанный на законах иск о четырехкратном возмещении ущерба»⁶⁵.

Здесь говорится вообще о всяком легисакционном иске со штрафом о четырехкратном возмещении ущерба (*ex legibus quadrupli actio*), который могли предъявить квадрипляторы. Таким образом, частные обвинители народных исков предъявляли свои судебные обвинения в любом легисакционном иске, предусматривавшем четырехкратное возмещение ущерба, будь то иск частного или публичного права. Важно отметить, что народные иски не могли предъявляться в простом суде частных *arbitres*, но должны были рассматриваться в более высокой судебной инстанции, о чем пишет римский юрист Павел в комментариях к преторскому эдикту:

«Если соглашение сторон касается дела о свободе, то представляется правильным, что третейский судья не может быть принужден вынести судебное решение, так как в силу покровительства свободе такое дело должно иметь более высоких судей... То же следует сказать и о народном иске»⁶⁶.

Следовательно, эти иски вполне могли рассматриваться и в суде высшей инстанции — суде сената, публичных комиссий и даже народного собрания (*iudicium populi*), особенно если сумма штрафа достигала значительных размеров и выплачивалась из государственной казны. Так, римский юрист Гай в 17-й книге «Комментариев к провинциальному эдикту» пишет:

⁶⁴ Ps. Asc. ad Cic. *in div.* 7.24 (194 ed. Stangl): *Quadriplatores delatores erant criminum publicorum, in qua re quartam partem de proscriptorum bonis quos detulerant consequantur. Alii dicunt quadriplatores esse eorum reorum accusatores qui convicti quadrupli damnari soleant, aut aleae aut pecuniae gravioribus usuris foeneratae quam pro more maiorum aut eiusmodi aliorum criminum.*

⁶⁵ Paul. Diac. *apd.* Fest. P. 309 L.: *Quadriplatores dicebantur, qui eo quaestu se tuebantur, ut eas persequerentur, quarum ex legibus quadrupli erat actio.*

⁶⁶ D. 4.8.32.7 (*Paul.*): *De liberali causa compromisso facto recte non compelletur arbiter sententiam dicere, quia fauor libertatis est, ut maiores iudices habere debeat... idem dicendum est in populari actione.*

«Корнелиевым законом предусматривается относительно вознаграждения обвинителю, который выследил и донес на тех рабов, которые бежали из дома перед допросом, что он получает за каждого раба, на которого он донес, пять золотых из имущества убитого, или, если такая сумма не может быть изъята из имущества, (он получает ее) из государственной казны... § 2. По этому эдикту иск возбуждается против того, кто по слухам вскрыл таблички с завещанием или совершил что-то еще против преторского эдикта; ибо, как явствует из того, что было сказано выше, есть многое, в отношении чего установлено наказание по эдикту. Однако очевидно, что это народный иск, наказание по которому достигает 100 золотых из имущества приговоренного лица. Претор также обещает, что он даст из этого половину долю тому, чьими усилиями добыто обвинение, в качестве вознаграждения и заберет (другую) долю в общественную казну»⁶⁷.

Из слов Гая следует, что вознаграждение обвинителя по некоторым делам в народных исках достигало 100 золотых монет (= 10 000 сестерций) или половины суммы штрафа, а при отсутствии частного имущества оно выплачивалось из государственной казны. Очевидно, что у Гая речь идет об уголовных преступлениях, а следовательно, о *iudicia publica*.

Еще более крупный штраф в 500 золотых монет (= 50 000 сестерций) по народному иску налагался на всякое лицо, злоумышленно повредившее государственный документ, в частности текст преторского эдикта, о чем Ульпиан в комментариях к эдикту пишет следующее:

«Если кто-либо злоумышленно повредит то, что выставлено на белой доске, на бумаге или на другом материале для установления постоянной юрисдикции, а не в связи с отдельным делом, то против него выносится судебное решение о штрафе в 500 золотых; этот иск является народным»⁶⁸.

Если посмотреть на характер народных исков, т.е. исков, которые может предъявлять «каждый, кто пожелает» (*qui volet*), в римских мунци-

⁶⁷ D. 29.5.25.2 (*Gai.*): *Lege Cornelia cauetur de praemio accusatoris, qui requisivit et renuntiauit eos seruos, qui ex ea familia ante quaestionem fugerint, ut in singulos seruos quos conuicerit quinque aureos ex bonis occisi aut, si inde redigi ea quantitas non possit, ex publico accipiat... 2. Ex hoc edicto actio proficiscitur contra eum, qui aduersus edictum praetoris tabulas testamenti aperuisse dicetur uel si quid aliud fecisse dicetur: nam ut ex supra dictis apparet, plura sunt, propter quae poena edicti constituta est. palam est autem popularem actionem esse, cuius poena in centum aureos ex bonis damnati extenditur: et inde partem dimidiam ei, cuius opera conuictus erit, praemii nomine se daturum praetor pollicetur, partem in publicum redacturum.*

⁶⁸ D. 2.1.7.pr. (*Ulp.*): *Si quis id, quod iurisdictionis perpetuae causa, non quod prout res incidit, in albo uel in charta uel in alia materia propositum erit, dolo malo corruperit: datur in eum quingentorum aureorum iudicium, quod populare est. Serui quoque et filii familias uerbis edicti continentur: sed et utrumque sexum praetor.*

ципальных законах I в. до н.э. — I в. н.э., то практически все они относятся к штрафным искам публичного права. Так, по *lex Ursonensis* колонии Генетивы Юлии на магистратов, не приведших к присяге своих писцов, налагался штраф в 5000 сестерций:

«Пусть те, которые будут дуумвирами или эдилами колонии Юлии, своих писцов, которые будут вести записи общественных денег и счетов колонистов, прежде чем они начнут писать и вести общественные записи, на собрании открыто во время нундин на форуме заставят поклясться Юпитером и богами Пенатами, что они будут охранять общественные деньги этой колонии и будут вести правдиво счета, что они желают поступать правильно, без обмана и что они не совершат мошенничества в записях, сознательно обманывая. Пусть будет внесена в общественные записи такая клятва каждого из писцов. Тот, кто так не поклянется, не имеет права вести общественные записи и получать за это деньги и вознаграждение, назначенное служащим. На того, кто не заставит поклясться, пусть будет наложен штраф в 5000 сестерциев, и пусть относительно этих денег будет дано право каждому желающему, согласно этому закону, возбуждать дело и преследование»⁶⁹.

Как видно из приведенного текста закона, всякий гражданин этого муниципия мог возбудить против магистрата этот штрафной иск.

Далее, по закону той же колонии Генетивы Юлии всякий колонист мог предъявить штрафной иск к лицу, незаконно купившему публичную недвижимую собственность колонии. Согласно этому иску на покупателя налагался штраф в 100 сестерций за каждый югер:

«Те поля и те леса и те здания, которые даны и отведены колонистам колонии Генетивы Юлии, чтобы они пользовались ими как общественными, пусть никто эти поля или эти леса не продает и сдает в аренду более, чем на пятилетие, и пусть не докладывает декурионам и не добивается постановления декурионов, чтобы эти поля или эти леса были проданы или сданы в аренду на иных условиях. И пусть, если они будут проданы, они вследствие этого не становятся в меньшей степени [собственностью] колонии Генетивы Юлии. И тот, кто будет пользоваться этими имуществами, говоря, что он их

⁶⁹ Lex Urs. 81: Quicumque Iiviri aedilesve coloniae Iuliae erunt, ii scribis suis, qui pecuniam publicam colonorumque rationes scripturus erit, antequam tabulas publicas scribet tractetve in contione palam luci nundinis in forum ius iurandum adigito per iovem deosque penates sese pecuniam publicam eius coloniae concustoditurum rationesque veras habiturum esse, uti quod recte factum esse volet sine dolo malo, neque se fraudem per litteras facturum esse scientem dolo malo. Uti quisque scriba ita iuraverit, in tabulas publicas referatur facito. Qui ita non iuraverit, is tabulas publicas ne scribito neve aes apparitorium mercedemque ob eam rem capito. Qui ius iurandum non adegerit, ei hs ICC multa esto, eiusque pecuniae cui volet petitio persecutioque ex hac lege esto.

купил, пусть он за каждый югер и за каждый год должен будет дать колонистам колонии Генетивы Юлии по 100 сестерциев штрафа, и пусть относительно этих денег будет дано право каждому желающему, согласно этому закону, возбуждать дело и преследование»⁷⁰.

Кроме того, против гражданина этой колонии, отказавшегося от исполнения посольских обязанностей, любой желающий мог предъявить народный иск с штрафом в 20 000 сестерций:

«Если следует взять на себя посольство, согласно этому закону или по декрету декурионов, который принят по этому закону, и его не возьмет на себя тот, кто будет избран, пусть он представит вместо себя заместителя из того сословия, как согласно этому закону или по декрету декурионов следует представить. Если он таким образом не представит, то за каждый раз, что он так не сделает, он должен внести колонистам колонии Генетивы Юлии штраф в 20 000 сестерциев и относительно этих денег пусть будет дано право каждому желающему возбудить дело и преследование»⁷¹.

Таким же штрафом наказывался магистрат, уличенный во взяточничестве, что следует и еще из одной нормы колонии Генетивы Юлии:

«Тот дуумвир, который после выведения колонии будет назначен или избран, или тот префект, который будет оставлен дуумвиром, согласно закону этой колонии, пусть он не берет за общественный участок [земли] или в связи с общественным участком [земли] ни у подрядчика, ни у арендатора, ни у поручителя подарка, дара, платы и ничего иного и пусть не делает так, чтобы что-либо из этого имущества попало в руки ему или кому-либо из его [близких]. Если кто-нибудь нарушит это, должен внести колонистам колонии Генетивы Юлии штраф в 20 000 сестерциев; и относительно этих денег всякий, кто захочет, имеет право возбуждать дело и преследование»⁷².

⁷⁰ Lex Urs. 82: Qui agri quaeque silvae quaeque aedificia colonis coloniae Genetivae Iuliae quibus publice utantur, data adtributa erunt, ne quis eos agros neve eas silvas vendito neve locato longius quam in quinquennium, neve ad decuriones referto neve decurionum consultum facito, quo ei agri eaeve silvae veneant aliterve locentur. Neve is venierint, itcirco minus coloniae Genetivae Iuliae sunt. Quique iis rebus fructus erit, quot se emisse dicat, is in iuga singula inque annos singulos hs c colonis coloniae Genetivae Iuliae dare damnas esto, eiusque pecuniae qui volet petitio persecutioque ex hac lege esto. Здесь и далее используется русский перевод муниципальных законов Е.М. Штаерман.

⁷¹ Lex Urs. 92 Quamque legationem ex hac lege exve decurionum decreto, quot ex hac lege factum erit, obire oportuerit neque obierit qui lectus erit, is pro se vicarium ex eo ordine, uti hac lege decurionumve decreto dari oportet, dato. Ni ita dederit, in res singulas, quotiens ita non fecerit, hs CCICC colonis huiusque coloniae dare damnas esto, eiusque pecuniae cui volet petitio persecutioque esto.

⁷² Lex Urs. 93: Quicumque Pvir post coloniam deductam factus creatusve erit quive praefectus qui ab Pviro e lege huius coloniae relictus erit, is de loco publico neve pro loco publico neve ab redemp-

По *lex Salpensana* — основному закону муниципии Флавии Сальпензы штраф в 10 000 сестерций подвергался также и магистрат, не принесший народу муниципия клятву верности законам, и всякий гражданин этого муниципия мог предъявить к нему об этом народный иск, как это следует из приведенного далее текста:

«Дуумвиры, которые в этом муниципии возглавляют суд, также эдилы в этом муниципии, также квесторы в этом муниципии — каждый из них в ближайшие пять дней после издания этого закона — и те дуумвиры, эдилы и квесторы, которые впоследствии будут избраны на основании этого закона — каждый из них в ближайшие пять дней со дня, когда он приступил к обязанностям дуумвира, эдила, квестора, до того, как они будут считаться декурионами или конскриптами, — пусть поклянется перед собранием Юпитером, и божественным Августом... и богами Пенатами, что он честно будет делать все то, что, по его мнению, вытекает из этого закона или из общего блага муниципии Флавии Сальпензы, и что он сознательно не сделает ничего в обход этого закона или [против] общего блага этого муниципия и, чему сможет воспрепятствовать, воспрепятствует; и что он не будет иметь иного совета и поступать по-иному и выносить решение [иначе], чем как, по его мнению, следует тому быть на основании этого закона или общего блага этого муниципия. Тот, кто так не поклянется, да выплатит штраф в 10 000 сестерциев муниципалам этого муниципия; и об этих деньгах и относительно этих денег тот, кто из муниципия хочет или кому надлежит, согласно этому закону, пусть начинает тяжбу, подает жалобу, преследует по суду»⁷³.

А по норме *lex Malacitana* — основного закона муниципия Флавии Малаки всякий гражданин от имени всех граждан муниципия мог предъявить магистрату народный иск за препятствование проведению народного собрания:

tore mancipie praedeve donum munus mercedem aliutve quid capito neve accipito neve facito, quo quid ex ea re at se suorumve quem perveniat. Qui adversus ea fecerit, is hs ccicc ccicc colonis coloniae Genitivae Iuliae dare damnas esto, eiusque pecuniae cui volet petitio persecutioque esto.

⁷³ *Lex Salp. 26: Duoviri qui in eo municipio iure dicundo praesunt, item aediles qui in eo municipio sunt, item quaestores qui in eo municipio sunt, eorum quisque in diebus quinque proximis post hanc legem datam; quique Piviri aediles quaestoresve postea ex hac lege creati erunt, eorum quisque in diebus quinque proximis*, ex quo Pivir aedilis quaestor esse coeperit, priusquam decuriones conscriptive habeantur, iuranto pro contione per Iovem et divum Augustum... deosque penates: se, quodquomque ex hac lege exque re communi municipium municipi Flavi Salpensani censeat, recte esse facturum, neque adversus hanc legem remve communem municipium eius municipi facturum scientem dolo malo, quosque prohibere possit prohibitorium; neque se aliter consilium habiturum neque aliter daturum neque sententiam dicturum, quam ut ex hac lege exque re communi municipium eius municipi censeat fore. Qui ita non iuraverit, is hs X (milia) municipibus eius municipi dare damnas esto, eiusque pecuniae deque ea pecunia municipium eius municipi cui volet, cuique per hanc legem licebit, actio petitio persecutio esto.*

«Да не воспрепятствует кто-либо и да не сделает чего-либо иного, вследствие чего в этом муниципии не были бы, согласно этому закону, созваны и проведены комиции. Кто поступит по-иному, вопреки этому, сознательно совершая мошенничество, пусть он за каждый проступок будет присужден к штрафу в 10 000 сестерциев в пользу муниципалов муниципия Флавии Малаки, и да будет [дано] право возбуждать дело, подавать жалобу, начинать преследование относительно этих денег и об этих деньгах каждому муниципалу этого муниципия, который хочет и кому это будет можно согласно этому закону»⁷⁴.

Наконец, крупному штрафу по народному иску в *lex Malacitana* подвергался и тот гражданин муниципия, кто не воспрепятствовал присвоению государственных денег:

«Тот, кому достанутся общественные деньги этого муниципия, или его наследник, или тот, к кому это будет иметь отношение, должен в ближайшие 30 дней после того, как ему достанутся эти деньги, возвратить их в общественную [казну] муниципалов этого муниципия. И тот, кто будет вести счета общественной казны или ведать каким-нибудь общим делом муниципалов этого муниципия, пусть он, или его наследник, или тот, к кому это дело будет иметь отношение, в ближайшие 30 дней после того, как он откажется ведать этим делом или вести эти счета и документы и конскрипты будут поставлены в известность, сведет счета и даст отчет декурионам или конскриптам, которым будет дано поручение принять об этом [отчет] и расследовать [дело] по декрету декурионов или конскриптов; каковой декрет будет принят, когда их будет присутствовать не менее чем две трети. От кого будет зависеть, чтобы не были таким образом внесены и возвращены эти деньги, или его наследник, или тот, к кому будет относиться это дело, о котором идет речь, должен будет столько, сколько составит это имущество, и еще столько же в качестве штрафа внести муниципалам этого муниципия. И пусть об этих деньгах и по поводу этих денег будет дано право тому, кто захочет из граждан муниципия Флавии Малаки, или тому, кому подобает по этому закону, возбуждать дело, начинать тяжбу, производить преследование»⁷⁵.

⁷⁴ Lex Malac. 58: Ne quis intercedito neve quit aliut facito, quo minus in eo municipio hac lege comitia habeantur perficiantur. Qui aliter adversus ea fecerit sciens dolo malo, is in res singulas hs x (milia) municipibus municipii Flavi Malacitani dare damnas esto, eiusque* pecuniae deque ea pecunia municipi eius municipii qui volet, cuique per hanc legem licebit, actio petitio persecutio esto.

⁷⁵ Lex Malac. 67. Ad quem pecunia communis municipum eius* municipi pervenerit, heresve eius* isve ad quem ea res pertinebit, in diebus xxx proximis, quibus ea pecunia ad eum pervenerit, in publicum municipum eius* municipi eam referto. Quique rationes communes negotiumve quod

Приведенные примеры из муниципальных законов⁷⁶ со всей очевидностью показывают, что сфера применения народных исков в период республики и начала принципата главным образом относилась к области публичного права, хотя некоторые правонарушения в области публичных интересов, наказываемые мелкими штрафами, могли быть отнесены и к *iudicia privata*, т.е. к компетенции преторского суда по частным делам. Характер народных исков показывает, что в эпоху как республики, так и принципата это был универсальный институт, параллельно применявшийся как в публичном, так и в частном праве⁷⁷.

Подводя итоги, следует отметить, что появление «народных исков» следует относить к эпохе ранней республики (конец VI—V вв. до н.э.), когда еще не было жесткого деления на публичный и частный судебные процессы и когда предъявление всякого иска от имени народа (*pro populo*) или в защиту свободы (*pro libertate*) могло совершаться частным лицом в форме *actio popularis*. Важно также подчеркнуть, что эти иски могли предъявляться в различных формах легисакционных исков, например посредством *legis actio sacramento* и *manus iniectio*. Как правило, они предъявлялись особой категорией частных обвинителей (*quadruplatores*), рассчитывавших на получение определенной доли от присужденного штрафа. Весьма активно эта категория исков применялась как в публичных уголовных процессах (особенно в муниципальном законодательстве), так и в частных процессах, например в процессах против злоупотреблений кредиторов и в отношении частных деликтов. В эпоху поздней республики и принципата название «*actiones populares*» удержалось главным образом в *iudicium privatum*, однако характер предъявления иска всяким желающим (*qui volet*) сохранился и в *iudicium publicum*.

commune municipium eius municipi gesserit tractaverit, is, heresve eius isve ad quem ea res pertinebit in diebus xxx proximis, quibus ea negotia easve rationes gerere tractare desierit quibusque decuriones conscriptique habebuntur, rationes edito redditoque decurionibus conscriptisve cuive de his accipiendis cognoscendis ex decreto decurionum conscriptorumve, quod decretum factum erit cum eorum partes non minus quam duae tertiae adessent, negotium datum erit. Per quem steterit, quo minus ita pecunia redigeretur referretur quove minus ita rationes redderentur, is, per quem steterit quo minus rationes redderentur quove minus pecunia redigeretur, referretur, heresque eius isque ad quem ea res qua de agitur pertinebit, quanti ea res erit, tantum et alterum tantum municipibus eius municipi dare damnas esto, eiusque pecuniae deque ea pecunia municipum municipii Flavi Malacitani eius ea pecunia municipum Flavi Malacitani qui volet cuique per hanc legem licebit, actio petitio persecutio esto.

⁷⁶ Подробнее о народных исках в муниципальных законах см.: Murga 1991, 219–284. Краткое изложение примеров народных исков в *lex Imitana*, аналогичных приведенным выше, см.: Murga 1985, 209–260; Torrent 2012, 146–156.

⁷⁷ О дискуссии по поводу публичного или частного характера народных исков см.: Lozano 1982, 228 ss.

Литература

1. *Бартошек М.* 1989: Римское право. М.
2. *Покровский И.А.* 1904: Частная защита общественных интересов в Древнем Риме // Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф. Владимирскому-Буданову его учениками и почитателями (под ред. М.Н. Ясинского). Киев: Типография С.В. Кульженко, 27–43 (= *Покровский И.А.* 1999: Частная защита общественных интересов в Древнем Риме // *Ius Antiquum*. Древнее право. 2(5), 190–200).
3. *Кофанов Л.Л.* 2006: Lex и ius: Возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э. М.: Статут.
4. *Кофанов Л.Л.* 2008: Виндикация в римском публичном праве // *Ius Antiquum*. Древнее право. 2(22), 42–57.
5. *Кофанов Л.Л.* 2014: Роль responsa римских юристов в disputatio forensis в римской гражданской общине V–I вв. до н.э. // Вестник древней истории. 4(291), 87–110.
6. *Кофанов Л.Л.* 2015: Зерновая кондикция и государственная торговля хлебом в международном и публичном праве республиканского Рима // *Ius Antiquum*. Древнее право. 2(32), 99–122.
7. *Кофанов Л.Л.* 2015а: Leges repetundarum и публичная кража в государственной торговле хлебом республиканского Рима // *Ius Antiquum*. Древнее право. 1(31), 140–151.
8. *Кофанов Л.Л.* 2016: Принцип «omne ius quo utimur uel ad personas pertinet uel ad res uel ad actiones» (D. 1.5.1) и его актуальность как для римского, так и для современного публичного права // *Ius Antiquum*. Древнее право. 2(34), 130–156.
9. *Кореа Фатори С.* 2015: Actiones populares и опазването на публичния и индивидуалния интерес в древния Рим // *Ius Romanum*. 2, 1–16 (<http://iusromanum.eu>).
10. *Савиньи Ф.К. фон.* 2004: Обязательственное право. Предисл. В.Ф. Попондопуло. Пер. В. Фукса и Н. Мандро. СПб. (= *Savigny C.F. von.* 1853: Das Obligationenrecht als Theil des heutigen römischen Rechts, II. Berlin).
11. *Савиньи Ф.К. фон.* 2012: Система современного римского права. Т. 2. Москва, Одесса (= *Savigny C.F. von.* 1840: System des römischen heutigen Rechts, II. Berlin).
12. *Albanese Arduino O.* 1955: L'azione popolare da Roma a noi. Roma.
13. *Bruns K.G.* 1864: Die römischen Popularklagen // ZRG. III, 341–415 (= *Kleinere Schriften*, I, 1882, 313–375).
14. *Casavola F.* 1955: Fadda e la dottrina delle azioni popolari // *Labeo*. 1, 131–153.
15. *Casavola F.* 1958: Studi sulle azioni popolari romane. Le 'actiones populares'. Napoli.
16. *Corbino A., Santalucia B.* (cur.) 1988: Iustiniani Augusti Pandectarum Codex Florentinus, II. Leo S. Olschki Editore, Firenze.

17. *Corbino A.* 2012: *Diritto privato romano. Contesti, fondamenti, discipline.* 2^a ed., Cedam.
18. *Danilovic J.* 1968: *Popularne tuzbe od rimskog do savremenih prava.* Beograd.
19. *Danilovic J.* 1974: *Observations sur les 'actiones populares'* // *Studi Grosso*, 6. Torino, 13–43.
20. *De Martino F.* 1955: *I quadruplatores nel Persa di Plauto* // *Labeo*. 1, 32–48.
21. *Di Salvo S.* 1979: *'Lex Laetoria'*. Minore età e crisi sociale tra il III e il II sec. a.C. Napoli.
22. *Fadda C.* 1894: *L'azione popolare. Studio di diritto romano ed attuale*, I, Parte storica – *Diritto romano.* Torino.
23. *Fadda C.* 1972: *L'azione popolare. Studio di diritto romano e attuale*, I, Parte storica – *Diritto romano.* Roma.
24. *Gutiérrez-Masson L.* 1994a: *Las acciones populares en Roma* // *Estudios en homenaje al Prof. F. Hernandez-Tejero*, II. Madrid, 291–298.
25. *Gutiérrez-Masson L.* 1994b: *Las acciones populares* // *Derecho romano de obligaciones. Homenaje J.L. Murga Gener.* Madrid, 739–752.
26. *Lozano E.* 1982: *La legitimación popular en el derecho romano clásico.* Barcelona.
27. *Lozano y Corbi E.* 1984a: *Popularidad y régimen de la legitimación en la actio de effusis et deiectis* // *Studi Biscardi*, V. Milano, 311–327.
28. *Lozano y Corbi E.* 1984b: *La 'actio de tabulis apertis' y su carácter de popularidad* // *Sodalitas*, V. Napoli, 2561–2566.
29. *Mantovani D.* 1989: *Il problema d'origine dell'accusa popolare. Dalla "quaestio" unilaterale alla "quaestio" bilaterale.* Padova.
30. *Mommsen T.* 1855: *Die Stadtrechte der lateinische Gemeinde Salpensa und Malaca in der Provinz Baetica* // *Abhandl. d. Sachs. Ges. d. Wissensch.* III, 461 ss.
31. *Mommsen T.* 1903: *Die Popularklagen* // *ZSS.* XXIV, 1 ss.
32. *Mommsen T.* 1905: *Gesammelte Schriften*, I, *Juristische Schriften*, I. Berlin.
33. *Mommsen T.* 1907: *Gesammelte Schriften*, III, *Juristische Schriften*, III. Berlin.
34. *Murga J.L.* 1985: *Las acciones populares en el municipio de Irni* // *BIDR.* 88, 209–260.
35. *Murga J.L.* 1989: *Las acciones populares en la Lex Coloniae Genetivae Iuliae* // *Estudios sobre Urso.* Sevilla, 377–466.
36. *Murga J.L.* 1991: *La 'popularidad' de las acciones en las leyes municipales de la Betica* // *RIDA.* 38, 219–284.
37. *Ovalle Favella J.* 2006: *Las acciones populares* // *Estudios juridicos en homenaje a Marta Morineau*, I, *Derecho romano e historia del derecho romano.* Mèxico, 397–401.
38. *Saccoccio A.* 2011: *Il modello delle azioni popolari romane tra diritti diffusi e 'class actions'* // *Actio in rem e actio in personam.* In ricordo di Mario Talamanca, a cura di L. Garofalo, I. Padova, 731 s.

39. *Sanna G.* 2006: L'azione popolare come strumento di tutela dei "beni pubblici": alcune riflessioni tra "bene pubblico" ambiente nell'ordinamento giuridico italiano e *res publicae* nel sistema giuridico romano // *Diritto e Storia*, Rivista internazionale di Scienze Giuridiche e Tradizione Romana, 5 (<http://www.dirittoestoria.it/5/Tradizione-Romana/Sanna-Azione-popolare-tutela-beni-pubblici.htm>).
40. *Santalucia B.* 1998: *Diritto e processo penale nell'antica Roma*. Milano.
41. *Solidoro L.* 2008: Tassi usurari e giurisdizione // *Diritto e Storia*, Rivista internazionale di Scienze Giuridiche e Tradizione Romana, 7 (<http://www.dirittoestoria.it/7/Memorie/Solidoro-Tassi-usurari-giurisdizione.htm>).
42. *Torrent A.* 2012: Las acciones populares en la *Lex Rivi Hiberiensis* // *Revista Internacional de Derecho Romano (RIDROM)*, 9. Universidad de Castilla-La Mancha, 104–172.

L.L. KOFANOV

**LE ACTIONES POPULARES TRA
PROCESSO PUBBLICO E PRIVATO
NELLA ROMA REPUBBLICANA**

RIASSUNTO

L'articolo si occupa del secolare dibattito scientifico sul carattere privato o pubblico delle azioni popolari in Roma antica, ma anche del tempo della loro nascita. Basandosi sui dati delle fonti antiche e sulle acquisizioni della storiografia moderna, l'a. dimostra che la comparsa di queste *actiones* debba essere riferita al periodo repubblicano (fine VI – V secolo a. C.), quando non esisteva ancora una divisione rigida tra processo pubblico e privato; e quando la azione in nome del popolo (*pro populo*) o in difesa della libertà (*pro libertate*) poteva essere intentata da qualsiasi cittadino privato in forma di *actio popularis*. È anche importante sottolineare che queste azioni potevano essere esperite attraverso le varie forme delle *legis actiones* conosciute, come ad esempio,

la *legis actio sacramento* e la *manus iniectio*. Di regola, la legittimazione attiva per tali azioni spettava alla categoria speciale degli accusatori privati (*quadruptatores*), che puntavano a ottenere per sé una certa parte della multa comminata. Molto attivamente questa categoria di *legis actiones* è stata applicata sia nei processi penali pubblici (in particolare riguardanti la legislazione municipale) che in quelli privati, ad esempio, come nei processi contro gli abusi dei creditori e per i delitti privati. Nell'epoca della tarda repubblica e del principato il nome di *actiones populares* è stato mantenuto principalmente per i *iudicia privata*, tuttavia, la caratteristica di poter essere azionate dal *quivis ex populo* che lo desiderasse (*qui volet*) si conservò anche nei *iudicia publica*.